

LOVE STORY

— Это случилось года два назад. Пришла телеграмма: "Зоя, приезжай, может быть, мы больше никогда не увидимся". Я в чем была, в том и побежала на электричку. Приехала к Жениному дому, а там домофон. Как попасть? Смотрю, мужчина стоит, я к нему: "Сынок, ну-ка помоги мне добраться до квартиры Весника". Он мне помог. Подошла к двери, а позвонить не могу. Двадцать минут простояла, прежде чем нажала кнопку...

Открыла его жена. У них были гости, но Женя быстро с ними попрощался. "Ну, наконец-то выбралась!" — сказал он и повел меня ужинать. Мы долго говорили. Я рассказала все — про подводника, про сессию, про свое замужество. Женя посмотрел на меня и сказал: "Какая же ты была глупая. Ты мне жизнь испортила". Они оставляли меня ночевать, потому что было уже поздно. Но я поехала к своей ученице, она недалеко от центра живет. "Какая ты упрямая!" — сказал Женя. "Какая была, такой и осталась", — ответила я, но обещала завтра позвонить. А утром уже звонил он. Хотел покатасть меня по Москве, но я поехала домой. Женю мне приглашать к себе неудобно. Надо хотя бы ремонт сделать...

История юношеской любви Евгения Весника к Зое Макаровой, которую он пронес через всю свою жизнь, стала известна мне совершенно случайно. Все началось с нежелания артиста давать интервью.

— Ладно, приезжайте, я на вас посмотрю, а там, быть может... — ответил Евгений Яковлевич на телефонный звонок.

— Вхолостую "пилить" за сто километров из Коломны в Москву — удовольствие сомнительное, — заметила я.

— Откуда? — спросил Весник после продолжительной паузы.

— Есть такой город в Московской области...

— Да знаю я! Почему сразу не сказала?! Когда приедешь? Завтра сможешь?

То, как подействовало на артиста название подмосковного города, было настолько неожиданно, что я просто опешила. Оказалось, однако, что настоящее потрясение — впереди.

Евгений Яковлевич встретил меня вопросами об улице Дмитрия Донского в Коломне и деревне Парфентьево в Коломенском районе. Я отвечала, дивясь его интересу. Наконец артист вложил мне в руки свою книгу "Дарю, что помню", размашисто испирав титул фразой "Зоечек от старого хрыча Женечки".

— Отвезешь? Пиши адрес.

— Евгений Яковлевич, а кто она, эта Зоя?

— Одна чудесная девушка. Правда, ей сейчас под восемьдесят.

Здесь и начинается история девушки, а теперь уже бабушки, Зои, сельской учительницы. Ее дом на улице Дмитрия Донского стоит на семи ветрах на берегу Оки. Поднимаюсь на нужный этаж,

ВЕСНИК ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

звоню, дверь открывает аккуратная старушка с голубыми глазами.

— Ты от Жени? Спасибо, — она забирает подарок.

Маленький мальчик нарезает круги на трехколесном велосипеде, в доме полно людей, и Зоя Михайловна, как заговорщица, цепко подхватывает меня под локоть и тащит на кухню:

— Ну как он там?

Я покорно докладываю, "как он"...

Историю этой страстной и бесконечно нежной любви я хранила долго и очень послушно, ее участники ни в какую не соглашались на публичную откровенность. И только на днях я уговорила Зою Михайловну поведать о ней нашим читателям.

Все началось в грозном 1942 году, когда в деревне Парфентьево Коломенского района расквартировали военных. Симпатичный молодой человек, будущий знаменитый артист Женя Весник попал со своим подразделением в дом Макаровых. Стояло жаркое лето, поэтому расквартированные обитали на обширной летней террасе. Оттуда 19-летний Весник, видимо, и узрел хозяйскую дочку, младшую из сестер Макаровых. Девушка и впрямь

была хороша собой: хрупкая, темноволосая, голубоглазая (что с брюнетками, в общем-то, случается редко) до невозможности! Зое тогда только исполнилось 17 лет, и жизнь, даже несмотря на войну, ей казалась прекрасной и удивительной. Весник ее веселил: ничего не говорил, не ухаживал — просто ходил по пятам как привязанный. Зоя с подружкой на танцульки, и молчаливый ее кавалер через забор следом. Они домой, и он уже тут!

Вскоре Женю вместе с остальными солдатами отправили на фронт. Он улыбнулся и ушел, так и не объяснившись.

— А потом мне начали приходить фронтные треугольные письма, — рассказывает Зоя Михайловна. — Мама надо мной подтрунивала: "Смотри, твой артист все-таки решил тебе написать! Будешь отвечать?" Я говорила, что не знаю, потому что никогда ребятам письма не писала и не умею этого делать... Но мама настояла, чтобы я ответила: "Там, дочка, фронт, ему будет приятно". И я начала писать.

Когда война кончилась, Женя с другом приехал к нам в Парфентьево. Мы ходили за ягодами, рыбу ловили... Прожил он у нас тогда три дня и уехал

"Она чудесная девушка, правда, ей уже восемьдесят"

Первая любовь не сложилась, но брак Евгения Яковлевича оказался счастливым (на фото — с женой).

в Москву. А я поехала в деревню, в которую меня распределили на учительскую вакансию. Однажды перед Новым, 1946 годом тетя Шура, хозяйка дома, в котором я жила, неожиданно говорит: "Зоя, а тебя сегодня сватать придут". Я отшутилась: "Смотря какой жених". Вдруг приносит телеграмму в одну строчку: "Зоя приезжай Москву встречать Новый год тчк Женя".

Тетя Шура, когда я сказала, что еду в столицу, на меня заругалась. "Куда, — говорит, — поедешь, кому ты там нужна?" Мама, наоборот, не сопротивлялась, только заметила, что надеть мне нечего.

Годы послевоенные, ни у кого ничего не было. Но я работала учительницей, поэтому выглядеть должна была представительно, и два платья у меня имелись (шла у портнихи в Парфентьево). Одно коричневое — для работы, второе сиреневое — выходное. Вот в сиреневом я и поехала.

Женя меня встретил на Казанском вокзале. Когда мы приехали к нему домой, а живет он в той самой знаменитой сталинской высотке (на Кудринской. — Е.М.), я оступилась. За новогодним столом собрались его мама, жена Феликса Дзержинского и Женины однокурсники. Праздник прошел замечательно!

Я же в тот год поступила на третий курс института, хотела закончить физико-математический факультет в Москве, и две недели жила у Жени. У него были контрамарки на все известные спектакли, и он меня без конца возил по театрам. Мы здорово проводили время. Однажды Женина мама даже вызвала нас на серьезный разговор. "Это все хорошо, но вам обоим надо закончить учебу", — заметила она. "Даже не вопрос, — ответила я. — Обязательно доучимся".

Две недели пролетели как один день, и мне надо было возвращаться на работу — тогда с трудовой дисциплиной очень строго было. Женя уговаривал меня остаться, обещал достать бюллетень. Я протестовала, но бюллетень он все равно раздобыл, даже говорить неудобно какой — от гинеколога. А я с этими врачами никогда и не сталкивалась. "Ну, уж какой достал, — улыбался Женя. — А с врачами еще столкнешься".

Когда Зоя вернулась в Парфентьево, мама устроила ей жуткую выволочку. И сколько дочь ни клялась, что никаких "таких" отношений между ней и Весником не было, мама была непреклонна: "Ноги твои в Москве больше не будут. Ты не знаешь, какая у артистов жизнь! Он будет везде ездить, а ты смотреть в окно и плакать".

— "Отношения"... А он обнять меня даже боялся, держал как хрустальную! — смеется Зоя Михайловна.

Зояна жизнь вернулась в свои привычные рамки. Она каждый день ходила на работу в школу, преподавала детям математику. А московские каникулы превратились в постоянное и любимое воспоминание. Втайне от всех она считала дни до сессии. Тут, как на грех, собрались жениться ее братья Дмитрий и Лев, свадьбы решили играть в один день и дома. На радостях, что есть повод пригласить Женю в гости, Зоя отбила ему телеграмму: "Приезжай на свадьбу". В ответ пришло холодное "Поздравляю". Когда до девушки дошел неудачный смысл их телеграфного общения, она сразу же хотела лететь в Москву, но поездку пришлось ненадолго отложить.

— Потом произошло все так глупо, что даже и говорить не хочется. В деревню, в которой я работала, из армии пришел парень. Звали его Дмитрий.

Бывший подводник решил, что голубоглазая Зоя должна достаться ему, а не какому-то там столичному артисту. Он придумал целый заговор, чтобы затащить ее на деревенскую свадьбу. Там молодой человек прилюдно сделал совершенно растерявшейся Зое предложение. Она возмутилась: невесту еще никто не спраши-

вал, собирается ли она вообще замуж. "Я в Москву уезжаю, — сказала девушка гордо. — У меня сессия".

— Дима сразу предложил мне пожить в столице у его родственников. Тут понимаешь, какое дело: с Женей мы никогда даже не говорили на такие темы, как свадьба или еще что-то, и я решила, что во время сессии мы во всем и разберемся, расставим точки над "S". Адрес у меня был, ключи от его квартиры тоже, и я поехала. Но у него я застала только домработницу тетю Дашу, Женя оказался на гастролях.

Зоя приезжала в высоту еще несколько раз, но Весника так и не застала. А в Парфентьево свою красавицу терпеливо ждал Дима. Когда она вернулась, на нее напустились и свои, и чужие. Знакомые говорили, дескать, зря она хорошего парня мучает. Мама была менее категорична: "Решай сама. Но Женя ведь тебе ничего не обещал".

— Я вышла замуж. С Димой мы прожили всю жизнь. Он был хорошим человеком, крупным специалистом. Умер почти двадцать лет назад от рака легких. Знаешь, Дима с Женей характерами похожи: оба мягкие, спокойные очень.

С момента ее замужества их жизни потекли как классические параллели — не пересекаясь. Евгений Весник стал известным, получил звание народного артиста СССР. Его послужной список в кино перевалил за 60 ролей, одна за другой выходили его книги, он поработал в трех театрах — Станиславского, Сатиры и Малом. Зоя может гордиться тремя внуками и четырьмя правнуками. На днях большая семья собралась отмечать юбилей — ей исполнилось 80. У нее была обычная жизнь, с работой, детскими ангидами, ремонтами и переездами. В ходе какого-то из переездов потерялись и фронтовые письма Жени Весника. Но она ничего не забыла.

— Однажды, по-моему, в 1994-м, в городе появились афиши — Весник приезжает в Коломну с концертом. Я решила пойти и позвала с собой подружку Майю. Но перед самым концертом у меня заболел сын, и я осталась дома. На следующий день соседка — она была на концерте — рассказала, что артист Весник вспоминал со сцены военные годы, Парфентьево и сказал: "Если кто-нибудь знает Зою Макарову, передайте ей, что она — девушка-сезинка". Потом каким-то образом Женя узнал мой адрес и начал писать письма, присылать свои книги.

Я тоже ему однажды позвонила, но ответил женский голос, мне стало неловко, и я промолчала. Потом попросила позвонить знакомому, он позвал Женю. Мы поговорили. Он просил о встрече, но опять не сложилось. Так что встретились мы лишь два года назад.

— Зоя Михайловна, вы не жалеете, что так все сложилось?

— Конечно, жалею. То ли по глупости, то ли по молодости, а решила так, как решила. Большую роль, конечно, и мама моя сыграла. Она как говорила: "Он тебе что-нибудь обещал? Нет? Вот видишь". Еще, конечно, меня остановило, что мы из разных кругов люди. Я к нему как в другой мир приезжала.

Она вздыхает и поднимает на меня свои глаза цвета неба: "Пусть все будет как есть, пусть у него обо мне будет память".

Елена МИХАЙЛИНА.

Таким Женя увидел свою "девушку-сезинку".